

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470.6) 6179+94.05

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-087-096>

«Ориентальных дел секретарь» Семен Аврамов.
Дипломат Петра I в Иране и на Кавказе

Игорь Владимирович Курукин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
kurukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4598-5793>

Аннотация. В статье на основании архивных документов рассматриваются миссии российского консула в Иране Семена Аврамова. Бывший крепостной попал в Иран в 1717 г. как переводчик посла Артемия Волынского. Он показал себя умелым дипломатом, был назначен консулом и в течение нескольких лет выполнял задания Петра I, его преемников и командующего российскими войсками в Иране генерала В. Я. Левашова. Аврамов сопровождал персидских посланников в Россию, добывал информацию о ресурсах и торговле прикаспийских провинций Ирана, вел переговоры с правителями страны и в течение нескольких лет стремился ратифицировать Петербургский договор 1723 г., по которому Иран в обмен на военную помощь уступал России северные провинции.

Ключевые слова: Петр I, Персидский поход 1722–1723, Иран, Семен Аврамов, шах Тахмасп II, Надир

Для цитирования: Курукин И.В. «Ориентальных дел секретарь» Семен Аврамов. Дипломат Петра I в Иране и на Кавказе. *Ориенталистика.* 2023;6(1):87–96. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-087-096>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Курукин И.В., 2023

© Ориенталистика, 2023

“Oriental affairs secretary” Semyon Avramov. Diplomat Of Peter I in Iran and the Caucasus

Igor V. Kurukin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kurukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4598-5793>*

Abstract. The article examines the missions of the Russian consul in Iran, Semyon Avramov, based on archival documents. The former serf came to Iran in 1717 as a translator of the Ambassador Artemy Volynsky. He proved himself a skilled diplomat, was appointed consul and for several years carried out the tasks of Peter I, his successors and the commander of the Russian troops in Iran, General V.Ya. Levashov. Avramov accompanied Persian envoys to Russia, obtained information about the resources and trade of the Caspian provinces of Iran, negotiated with the rulers of the country and for several years sought to ratify the St. Petersburg Treaty of 1723, according to which Iran ceded the northern provinces to Russia in exchange for military assistance.

Keywords: Peter I, the Persian Campaign of 1722–1723, Iran, Semyon Avramov, Shah Tahmasp II, Nadir

For citation: Kurukin I.V. «Oriental affairs secretary» Semyon Avramov. Diplomat Of Peter I in Iran and the Caucasus. *Orientalistica*. 2023;1(6):87–96. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-087-096> (In Russian).

Результатом Низового, или Персидского, похода Петра I и десантных операций армии и флота в 1722–1723 гг. стало присоединение к империи равнинного Дагестана, прибрежных земель Азербайджана и северных провинций Ирана — Гиляна, Мазандерана и Астрабада. В обмен на эту уступку Петр обещал шаху Тахмаспу помощь в борьбе с турками и афганцами. Тахмасп в итоге так и не признал «союзный» пакт; зато на раздел Ирана согласился турецкий султан, чьи войска вторглись в западные провинции ослабевшего соседа. В июне 1724 г. стороны договорились, и турки признали переход в российское владение Дербента, Баку и южного берега Каспия.

Формально боевые действия завершились. Освоение «новоприсоединенных провинций» стало первым имперским проектом организации управления и эксплуатации «заморских» владений, отличавшихся от метрополии природными условиями, социально-политическим устройством и образом жизни обитателей. Эту задачу предстояло выполнить российскому Низовому корпусу, насчитывавшему за время своего существования от 20 до 30 тысяч человек, и немногочисленной военной и гражданской администрации.

Короткие военные походы более или менее подробно освещены в литературе [Соловьев, 1868; Комаров, 1867; Мельгунов, 1874; Лысцов, 1951; Курукин, 2015]. Однако конкретный опыт управленческой и дипломатической

деятельности на Востоке только начинает изучаться; в частности, отмечается ценность информации Аврамова о внутреннем состоянии охваченного войнами и усобицами Ирана [Миклухо-Маклай, 1952]. Целью нашей статьи является изучение деятельности активного участника этих событий — российского консула Семена Аврамова на основании впервые вводимых в научный оборот документов императорского Кабинета и Коллегии иностранных дел из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВП РИ). Данная работа показывает, как масштабные задачи, поставленные в ходе преобразований Петра I, выдвигали новых людей, способных их решать.

Северная война еще шла, когда русский царь замыслил проложить торговый путь в Индию через степи и пустыни Средней Азии. Однако поход отряда гвардейского капитана А. Черкасского в Хиву в 1717 г. закончился провалом. Другой путь к богатствам Востока шел через Иран, куда в 1716 г. был отправлен послом 26-летний подполковник Артемий Волынский, чьей официальной целью было заключение торгового договора, а неофициальной — разведка будущего театра военных действий.

Переводчик посла оказался «дурак и пьяница», но в Астрахани Волынскому подвернулся двадцатилетний крепостной астраханского коменданта М. И. Чирикова Семен Аврамов, «зело искусен здешнево языка и по-русски читать и писать может без нужды, также и с природы ума изряднова» [Бушев, 1978, с. 30–31]. Дипломат увез Семена в Персию и тем самым круто изменил его жизнь. Посольству довелось испытать трудности странствований по Востоку: довольствоваться солоноватой водой из колодцев, преодолевать нераспорядительность местных властей, бороться с лихорадкой, ставить караулы от разбойников; торговаться с местными жителями, не желавшими пускать караван в свои деревни. Зимовать пришлось в Тебризе; далее путь лежал через Ардебиль, Зенджан, священный город шиитов Кум и завершился весной 1717 г. в столице Ирана Исфахане.

На переговорах Семен проявил себя наилучшим образом: оказался наблюдательным, коммуникабельным, хорошо знал персидский язык и умел добывать нужную информацию. Заключенный Волынским договор, разрешивший деятельность русских консулов в Иране, открыл дипломатическую карьеру Аврамова: у посла не нашлось лучшей кандидатуры на пост российского представителя при дворе шаха Султана Хусейна. При отъезде на родину в сентябре 1717 г. Волынский оставил Семена в иранской столице.

В задачи Аврамова входили сбор относящихся к торговле сведений и опека купцов. Но он понимал свою миссию более широко и информировал царя об ухудшавшемся положении страны: о взятии афганцами провинции Герат, о нападениях узбеков, о пустой казне; рассказывал и о событиях во дворце — как поиздержавшийся шах обдирает золото и серебро «з дедушковых и з бабушкиных гробов» и как во время «затмения месяца» придворные посадили шаха на трон и махали над его головой мешками с деньгами, чтобы отвести беду.

В начале 1718 г. он вместе с оставшимися членами посольства вернулся в Россию. Однако нацелившийся на Восток Петр I вновь отправил Аврамова консулом в Исфахан, а капитана Алексея Баскакова — в Шемаху. Последнему

добраться до места назначения не удалось — город был захвачен восставшими против шаха горцами, а находившиеся там русские купцы ограблены. Аврамов же в октябре 1721 г. прибыл на южный берег Каспия, в провинцию Гилян, а в начале следующего года отправился оттуда в Казвин. Его бывший начальник, а в тот момент астраханский губернатор Волынский подталкивал царя к походу в Иран: «...невеликих войск сия война требует, ибо ваше величество уже изволите и сами видеть, что не люди — скоты воюют и разоряют». Волынский подсчитал, что для покорения страны нужны всего десять пехотных и четыре кавалерийских полка вместе с тремя тысячами «нарочитых казаков» — «толко б были справная амуниция и доволное число провианта» [РГАДА. Ф. 9. Отд. II. № 54. Л. 645–646 об.].

Подготовка нового похода началась сразу же после Ништадтского мира (1721), оформившего победу России в Северной войне. 19 июня 1722 г. царь уже прибыл с войсками и флотом в Астрахань. Здесь он дал бывшему крепостному, а ныне консулу, Аврамову инструкцию: тот должен был объяснить шаху, что русское войско идет «не для войны с Персиею, но для искоренения бунтовщиков, которые нам обиду сделали». Петр предлагал соседу помощь в изгнании «всех их неприятелей... ежели они нам уступят за то некоторые по Каспийскому морю лежащие провинции, понеже ведаем, что ежели в сей слабости останутца и сего предложения не примут, то турки не оставят всю Персию завладеть, что нам противно» [РГАДА, ф. 9, отд. I, № 30, л. 151–152].

Аврамов получил царские указания только 18 августа. Но попасть в осажденный афганцами Исфакан было невозможно. На полпути Аврамов узнал о крушении персидской монархии под натиском воинственных соседей во главе с удачливым вождем Мир Махмудом. Донесения консула рисовали картину разложения шахской армии и давали неутешительный прогноз: «Персидское государство вконец разоряется и пропадает» [РГАДА. Ф. 9. Отд. II. № 54. Л. 661–662]. 12 октября 1722 г. султан Хусейн приехал в лагерь противника и вручил ему корону со словами: «Отдаю тебе свой престол и царство».

Третий сын шаха, Тахмасп, бежал из осажденного Исфакана и обосновался в Казвине. Туда и поспешил Аврамов. 21 августа 1722 г. он передал шах-заде предложение императора о союзе, но умолчал об уступке провинций, поскольку видел, что восемнадцатилетний принц «молод и ни х каким делам не заобыкновен», а его окружение исполнено «замерзелой спеси и гордости». Но русский консул все же сумел уговорить юношу отправить в Петербург посла Измаил-бека для заключения договора [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1722 г., № 2, л. 2–5, 6–12].

Тахмасп провозгласил себя шахом. Но у нового правителя не было ни денег, ни армии, а потому при приближении афганского войска он, бросив «пожитки», бежал в Тебриз, а потом в Ардебиль. Консул же двинулся в прикаспийский Гилян, где в декабре 1722 г. высадился отряд полковника Никиты Шипова. Визирь Мамед Али-бек поначалу не разрешил русским занять столицу провинции город Решт. Солдаты и офицеры терпели «великие дожди и грязи» в поле. Подоспевший Аврамов уговорил визиря, и отряд Шипова вступил в город без боя «при игрании музыки».

В феврале 1723 г. в Решт прибыл Измаил-бек. Но в это время Тахмасп узнал о занятии русскими Дербента и послал курьера в Решт — вернуть посла и отменить обращение к Петру I за помощью. Консул вновь спас положение: перехватил шахского гонца в одной из деревень на пути в Решт и усердно его угощал, в то время как Шипов пригласил посла на корабль и приказал не подпускать к борту персидские лодки. Таким образом, ничего не подозревавший Измаил-бек отбыл в Россию под надзором Аврамова. Пока посольский обоз тащился по российским просторам, консул явился в столицу и в мае 1723 г. доложил о положении дел в Иране.

Император требовал от своих военных не только побед. Его интересовали гилянский шелк, бакинская нефть, фрукты, шафран, корабельное дерево, сахар, цветные металлы. Он рассчитывал на огромный доход от транзитной торговли шелком и пряностями. А в устье Куры Петр собирался построить новый Петербург, «в котором бы торги грузинцев, армян, персиян... соединились».

Консул привез образцы персидских товаров — «анкарек (анкерок — бочонок для пресной воды. — *И. К.*) гилянскова чесноку в уксусе и горшечик мазандронского сахару» — и пожаловался на военных, не учитывавших интересы бизнеса. 7 июня 1723 г. в специальной записке он сообщил начальству: Шипов не умеет «ласково» обходиться с персиянами. «Кофе и чаю не пил и к нам в гости не ездит», — жаловался визирь, который к Шипову приезжал не раз, но ответного визита не дождался. Аврамов убеждал местных купцов в выгоде торговли с русскими, а командир не понимал, как важно направить поток товаров из Ирана на Россию: «Этот де интерес невелик», — и не желал грузить персидские товары на российские военные корабли, хотя они порожняком возвращались в Астрахань. В результате торговцы по-прежнему отправляли товары через «турецкую землю» в средиземноморские порты [*РГАДА*, ф. 9, отд. II, № 62, л. 142–144 об.]. В этом же документе Аврамов описал основные статьи персидского экспорта (рис, шелк и ткани — парчи, «кановаты», «объяри», «бохчи»); по его данным, сборы от гилянского торгового оборота составляли 130–140 тысяч рублей.

12 сентября 1723 г. Измаил-бек подписал в Петербурге договор. Аврамов получил в награду чин коллежского секретаря. Таким образом, «подлый мужик» стал личным дворянином и чиновником X класса по Табели о рангах. Вместе с унтер-лейтенантом флота Борисом Мещерским он поскакал на юг — добиваться от шаха ратификации договора. По дороге из Решта в Ардебиль весной 1724 г. посольскому конвою пришлось отбить нападение отряда разбойников, подсланных рештским визирем. Тахмасп II принял царский подарок — золотой кальян и называл Петра I «дядей». Однако расчет на уступчивость шаха-изгнанника не оправдался. Его министры утверждали, что Измаил-бек не имел полномочий на заключение договора, и «отреклись» от ратификации. Ничего не добившись, 24 мая посланцы двинулись обратно. Едва они отъехали от города, как на них напали: «...человек с 40 или больше ширванцов конных насккали и кричали, чтоб они без мучения головы дали себе отсечь». Дипломаты и их охрана четыре часа отстреливались и в конце концов пробились, хотя на горной дороге в них не только стреляли, но и «с гор камения великие пущали» [*АВПР*, ф. 77, оп. 77/1, 1724 г., № 4, л. 197, 206–207].

Сменившая Петра на троне Екатерина I повелела на Востоке «с вящей силою действовать». 5 ноября 1725 г. ее министры предписали «ориентальных дел секретарю» Аврамову вновь ехать к Тахмаспу, чтобы добиться ратификации договора. В случае отказа он должен был заявить шаху-изгнаннику: империя может подумать «об уставлении другого правительства в Персии». Аврамову была вручена грамота с «дружеским требованием» признать договор 1723 г. и соглашение России и Турции о разделе иранских владений в Закавказье 1724 г. и выплачено задержанное за два года жалованье — 577 рублей 15 копеек [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1725 г., № 16, л. 20–24 об.].

Он вновь отправился в путешествие по дорогам охваченного войной Ирана. И вновь ответа на российские предложения не последовало. Из Гиляна Аврамов сообщал вице-канцлеру А. И. Остерману, что на деле овладеть уступленными провинциями не так легко — новые российские подданные не желают признавать себя таковыми: «В Гиляне бунты не утихают, хотя и ведают, что со все стороны неприятель есть, и мочи их к обороне уже нет, и Бог у них правое рассуждение отнял» [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1725 г., № 10, л. 1–1 об.].

Почти три года — с мая 1726 г. по январь 1729 г. — Аврамов провел в ставке шаха. В своей «дневной записке» он рассказал о борьбе вельмож за власть при слабом монархе. Консул видел, что персидского государя держали «как пленника»: «...грамоты из рук у меня вырвали и положили подле шаха, говорить мне много не допустили». Он же рассказал о возвышении выходца из туркменского племени афшаров Надира — полевого командира, а впоследствии грозного шаха Ирана. Тогда он только начинал подъем к политической вершине, даже принял имя Тахмасп Кули-хан — «раб Тахмаспа», но постепенно отстранял от власти безвольного пьяницу шаха, предпочитавшего делам развлечения «с музыкантами и блядьми».

Тахмасп называл консула «мой Семен» и назначил поставщиком ко двору горячительных напитков — не только вина, но и водки. В его «дневной записке» встречаются замечания: «Приходили ко мне от шаха за водкою, с которыми отослана бутылка», «Опущены к шаху вотки три бутылки». По этой важной причине шах не желал отпускать российского посланника: «...был у меня мигмандар-баши, которому я говорил, зачем меня еще держат? Мигмандар-баши говорил: слышал де, что шах водки еще требует и как де еще водки изготовит, потом де отпущу». Когда Аврамов доставлял продукт, шах устраивал вечеринки: «приказал музыкантам играть на балалайке и сам в ладоши бил и других заставлял»; а «разговоры шах имел все блудные и про грех содомской». Спьяну Тахмасп говорил консулу: «От тебя де да от Измаил-бека мое государство пропало». Аврамов пробовал было его разубедить, но постичь его аргументы шаху было не под силу: «Полно де о деле говорить... — объявил он, — станем веселиться; приказал играть музыкам и сам чихирь подносил и закуску» [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1726 г., № 14, л. 21–22]. Между тем Надир успешно боролся с мятежниками и афганцами и считал уступки русским излишними. «...кто де таковы русские, и прикажи де мне, я де пошед всех их вырублю» заявил он в 1727 г. на военном совете у шаха, которого фактически держал под арестом.

Аврамов видел, что реальная власть все больше переходила в руки Надира — тот овладел Мешхедом с помощью изменника, подавил восстания

курдов и туркмен и считал уступки русским излишними. В январе 1727 г. грузинский князь, состоявший в свите Тахмаса, рассказал Аврамову: «у шаха был консилиум о вашем деле, на что де Тахмас Кулы-хан сказал: хто де таковы русские, и прикажи де мне, я де пошед всех их вырублю».

В октябре 1727 г. шах устроил было бунт против незваного опекуна, но попытка едва не закончилась трагически для него самого: «...пришед с войском и немалою артиллерию, шахово войско разбил и самово шаха в полон взял, и шах ночью тайным образом, взявши рукомойник якобы для управления, убежал пеш с милю, и Тахмас де Кулы-хан вскоре хватился, пеш за шахом погнался один и как шаха нагнал, шах с великой печали едва сам себя ножом не убил, ежели бы не отнял. Потом де Тахмас Кулы-хан, взявши шаха, посадя на самую худую клячу, под крепким караулом послал в Машать, оставя при шахе двух малых хлопцов, а протчих... всех из Хорасанской губернии выгнал» [Миклухо-Маклай, с. 93, 101].

Но и в таких обстоятельствах консул не опускал руки. Летом 1728 г. он все же уговорил шаха утвердить договор 1723 г. Соответствующая грамота уже была послана к командующему Низовым корпусом В. Я. Левашову, но гонцы были задержаны Надиром в Астрабаде [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1726 г., № 14, л. 90 об., 107, 117]. Только в январе 1729 г. Аврамова наконец отпустили с иранским послом в Решт. От имени шаха он доставил Левашову «аки солнце сияющий халат»; в приложенном письме содержалась высокая оценка его деятельности «при стреме нашего высокочastia» [Письма и указы государей... 1808, с. 98–100]. Пока шел обмен любезностями, Надир выиграл два сражения с афганцами и вступил в столичный Исфахан.

Командующий понимал, что удержать занятые при Петре I провинции будет тяжело. Для установления добрых отношений к Надиру вновь отправился Аврамов с объявлением о воцарении Анны Иоанновны. Весной посланец перевалил хребет Эльбурс на севере Ирана с «великими горами и ущельями» и «не без малова страха» прибыл в лагерь Надира под Хамаданом.

На аудиенции фактический правитель Ирана начал беседу «велми зверообразно и сурово, яко фараон»: «Ежели вы друзья, почему вы Гилян не отдаете?» — ответ слушать не стал и пообещал, что его воины устроят русским побоище: «Кровью вашей реки пропущу!» Аврамова он обозвал «цыганом»-обманщиком и проявил непочтение к императрице («Хто де ваш государь? Жена! Что ее боятца?»), пригрозил взять Астрахань и даже Москву [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1730 г., № 14, л. 36–48], затем повелел послам убираться, а не «отговариваться»; на том аудиенция и закончилась.

Еще целый год Аврамов оставался при Надире, воевавшем с Турцией, и даже сумел побывать в турецком лагере у лукавых «союзников», которых, как и шаха, надо было заставить продолжать войну. Но поскольку российская императрица сама собиралась воевать с турками, пришлось идти на уступки Ирану — в январе 1732 г. по договору русские войска оставили Гилян.

Перед своим отъездом Левашов вновь направил Аврамова в Исфахан — присматривать за Надиром и «побуждать» его против турок. Посланец просил повысить его в чине и напоминать про свои многочисленные и опасные «службы» [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1732 г., № 5, л. 13–14]. Для выполнения миссии он

получил ранг «резидента», содержание в три тысячи рублей в год и еще тысячу рублей «на подъем» с непременноми шкурками соболей для подарков и взяток.

Прибыв в Исфахан, Аврамов стал свидетелем падения династии Сефевидов. 21 августа 1732 г. Надир пригласил к себе шаха, а на следующее утро объявил, что тот есть «пьяница беспутной и никуды не годной», и продемонстрировал придворным и войску вдребезги пьяного Тахмаспа, которого сам же и напоил. На трон была поставлена колыбель, в которой лежал трехмесячный сын свергнутого шаха. Его Надир объявил новым шахом — Аббасом III, а себя — полномочным векилем-правителем [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1732 г., № 6, л. 186–186 об.]. Аврамов получил наказ в случае свержения шаха помочь ему «ретироваться к войскам ее императорского величества», но выполнить его не смог: бывшего шаха под конвоем отправили в Мешхед и ослепили.

Петербург же принял решение уйти из Ирана. Полномочный посол князь Сергей Дмитриевич Голицын, в январе 1734 г. прибывший в Баку, просил резидента любой ценой «удержать» Надира от мира с турками [АВП РИ, ф. 77, оп. 77/1, 1734 г., № 7, л. 22–22 об.]. Аврамов сделал что смог: при осаде турецкой Гянджи в войске Надира появились русский офицер-инженер и четыре бомбардира, переодетые в «кызылбашское платье», которые пушечными выстрелами подорвали пороховой погреб в крепости.

Резидент сообщал обо всем, что узнавал в ставке Надира: о боях с турками, об окружении полководца и его планах; он одним из первых отметил, что жестокость правителя заведет его в тупик: «...без всякого ума давит и грабит». Он же доставил к императрице персидского посла Хусейн-хана — и возвратился в Гилян как раз тогда, когда Голицын объявил об уступке всех петровских завоеваний в Прикаспии. Весной 1735 г. Левашов вынужден был сдать Баку и Дербент и эвакуировать Низовой корпус.

Это была последняя «служба» Семена Аврамова — в январе 1735 г. он скончался. Почти 20 лет он провел на Востоке — путешествовал по охваченным войной землям Ирана и Азербайджана, жил во дворцах и хижинах, вел тяжелые переговоры. Ему довелось беседовать с Петром Великим и двумя шахами Ирана, грозным афганским завоевателем Надиром, их министрами и придворными, сопровождать послов, распутывать интриги и отстреливаться от разбойников. Он понимал масштабные планы Петра I, опередившие свое время. Молодая империя еще не располагала возможностями для освоения заморских территорий. Но судьба Семена Аврамова достойна романа или приключенческого фильма. Руками таких деловых и энергичных людей строились колониальные империи Нового времени.

Сокращения / Abbreviations

АВП РИ — Архив внешней политики Российской империи. Москва.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.

Список литературы / References

1. *Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)*. Ф. 77. Оп. 77/1. 1722 г. № 2. [*Archive of foreign policy of the Russian Empire*. F. 77. Op. 77/1. 1722. No. 2. (in Russian)].
2. *Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)*. Ф. 77. Оп. 77/1. 1722 г. № 4. [*Archive of foreign policy of the Russian Empire*. F. 77. Op. 77/1. 1722. No. 4 (in Russian)].
3. *Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)*. Ф. 77. Оп. 77/1. 1725 г. № 16. [*Archive of foreign policy of the Russian Empire*. F. 77. Op. 77/1. 1725. No. 16 (in Russian)].
4. *Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)*. Ф. 77. Оп. 77/1. 1725 г. № 10. [*Archive of foreign policy of the Russian Empire*. F. 77. Op. 77/1. 1725. No. 10 (in Russian)].
5. *Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)*. Ф. 77. Оп. 77/1. 1726 г. № 14. [*Archive of foreign policy of the Russian Empire*. F. 77. Op. 77/1. 1726. No. 14 (in Russian)].
6. Бушев П. П. *Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. (по русским архивам)*. М.: Наука, 1978. [Bushev P. P. *The Embassy of Artemy Volynsky to Iran in 1715–1718* (according to Russian archives). Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].
7. Комаров В. *Персидская война 1722–1725 гг.: (Материалы для истории царствования Петра Великого)*. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1867 [Komarov V. *The Persian War of 1722–1725: (Materials for the history of the reign of Peter the Great)*. Moscow: Univ. tip. (Katkov and Co.), 1867 (in Russian)].
8. Курукин И. В. *На пути в Индию: Персидский поход 1722–1723 гг.* М.: Русские витязи, 2015. [Kurukin I. V. *On the Way to India: The Persian Campaign of 1722–1723*. Moscow: Russkie vityazi, 2015 (in Russian)].
9. Лысцов В. П. *Персидский поход Петра I: 1722–1723*. М.: Изд. МГУ, 1951. [Lystsov V. P. *The Persian Campaign of Peter I: 1722–1723*. Moscow: Izd. MGU, 1951 (in Russian)].
10. Мельгунов Г. В. Поход Петра Великого в Персию. *Русский вестник*. 1874. № 3. С. 5–60. [Melgunov G. V. *Peter the Great's Campaign in Persia*. *Russkiy vestnik*. 1874. № 3, pp. 5–60 (in Russian)].
11. Миклухо-Маклай Н. Д. «Записки» С. Аврамова об Иране как исторический источник. *Ученые записки Ленинградского университета*. Вып. 128. Л.: ЛГУ, 1952. С. 88–103 [Miklukho-Maklay N. D. S. Avramov's "Notes" on Iran as a historical source. *Scientific notes of Leningrad University*. Issue 128. Leningrad: LGU, 1952, pp. 88–103 (in Russian)].
12. *Письма и указы государей: императора Петра Великого, императрицы Екатерины Первой, императора Петра Второго, императрицы Анны Иоанновны, императрицы Елизаветы Петровны и персидского шаха Тахмасиба к генерал-аншефу, сенатору и орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского кавалеру Василью Яковлевичу Левашову*. Москва: Тип. Платона екетова, 1808. [Letters and decrees of the sovereigns: Emperor Peter the Great, Empress Catherine the Great, Emperor Peter the Second, Empress Anna Ioannovna, Empress Elizabeth Petrovna and the Persian Shah]

Tahmasib to the Chief General, Senator and Orders of St. Andrew the First-Called and St. Alexander Nevsky Cavalier Vasily Yakovlevich Levashov. Moscow: Printing house of Platon Beketov, 1808 (in Russian)].

13. *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)*. Ф. 9. Отд. I. № 30. [Russian State Archive of Ancient Acts. F. 9. Otd. I. No. 30 (in Russian)].
14. *Российский Государственный архив древних актов. (РГАДА)*. Ф. 9. Отд. II. № 54. Л. 645–646 об. [Russian State Archive of Ancient Acts. F. 9. Otd. II. No. 54. L. 645–646 ob. (in Russian)].
15. *Российский Государственный архив древних актов. (РГАДА)*. Ф. 9. Отд. II. № 62. [Russian State Archive of Ancient Acts. F. 9. Otd. II. No. 62 (in Russian)].
16. Соловьев С. М. Петр Великий на Каспийском море. *Вестник Европы*. 1868. № 3. С. 163–202. [Solov'yev S. M. Peter the Great on the Caspian Sea // *Vestnik Evropy*. 1868. No. 3, pp. 163–202 (in Russian)].

Информация об авторе

Курукин Игорь Владимирович — доктор исторических наук, доцент, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, kurukin@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена рецензентами 17.02.2023; принята к публикации 20.02.2023; опубликована 30.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Kurukin Igor V. — Dr. Sci. (Hist), Docent, Ass. Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, kurukin@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 20.02.2023; published 30.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.